

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Шеслер Александр Викторович

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Кузбасского института Федеральной службы
исполнения наказаний,
Новокузнецк, Россия
E-mail: sofish@inbox.ru

Предмет исследования: диссертационное исследование Дегтерева Андрея Александровича на тему «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям против основ политической системы России», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Цель исследования: дать оценку представленному исследованию на соответствие требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам данного вида.

Методы и объекты исследования: в процессе изучения диссертационного исследования А. А. Дегтерева были использованы различные методы научного познания, а именно: диалектический, формально-логический, системно-структурный, анализ, синтез и др.

Основные результаты исследования: диссертация, подготовленная А. А. Дегтеревым, представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, отличающуюся научной новизной, содержащую разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное теоретическое и практическое значение для науки уголовного права, уголовного законодательства и практики его применения, а также науки криминологии.

Исходя из этого, диссертационный совет 75.2.047.01, созданный на базе НОУ ВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», 11 октября 2023 г. принял решение о присуждении А. А. Дегтереву ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки). Статья представляет собой отзыв на диссертацию официального оппонента, в котором подвергнуты анализу основные положения диссертации А. А. Дегтерева.

Ключевые слова: политическая система, легитимность власти, избирательная система, уголовно-правовая охрана, институционально-организационный механизм противодействия преступлениям.

CRIMES AGAINST THE FOUNDATIONS OF THE POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA: CRIMINAL, LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Alexander V. Shesler

Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminal Law
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service,
Novokuznetsk, Russia
E-mail: sofish@inbox.ru

Subject of the research: the dissertation research of Andrey Aleksandrovich Degterev on the theme «Criminal-legal and criminological problems of counteraction to crimes against the foundations of the political system of Russia», submitted for the degree of Doctor of Laws on the specialty 5.1.4 – criminal-legal sciences (legal sciences).

Purpose of research: to evaluate the submitted research for compliance with the requirements for scientific qualification works of this type.

Methods and objects of research: in the process of studying the dissertation research of A. A. Degterev various methods of scientific cognition were used, namely: dialectical, formal-logical, system-structural, analysis, synthesis and others.

Research findings: the dissertation prepared by A. A. Degterev is a scientific qualification work, corresponding to the requirements established by the Regulations on the awarding of scientific degrees from September 24, 2013 № 842, distinguished by scientific novelty, containing the development of theoretical provisions, the totality of which can be qualified as a scientific achievement that has an important theoretical and practical significance for the science of criminal law, criminal legislation and the practice of its application, as well as the science of criminology.

On this basis, the Dissertation Council 75.2. 047.01, established on the basis of the Russian Academy of Advocacy and Notariate, on October 11, 2023 decided to award A. A. Degterev the degree of Doctor of Laws in the specialty 5.1.4 – criminal and legal sciences (legal sciences). The article is a review of the thesis of the official opponent, in which the main provisions of A. A. Degterev's thesis are analyzed.

Keywords: political system, legitimacy of power, electoral system, criminal-legal protection, institutional-organizational mechanism of crime counteraction.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования сомнений не вызывает. Усиливающиеся внешние и внутренние угрозы (терроризм, экстремизм, санкционное давление русофобского консолидированного Запада на нашу страну, его гибридная война против России, состоящая в том числе в оказании киевскому режиму военной и иной помощи в вооруженном конфликте между Россией и Украиной, и другие угрозы) сложившейся политической системе российского общества, которые в значительном числе случаев выражаются в конкретных

преступлениях, влекут потребность в совершенствовании ее уголовно-правовой и криминологической защиты. Для осуществления деятельности по такому совершенствованию необходимы научные исследования, позволяющие определить соответствующие практические проблемы и механизм их решения. Диссертационное исследование А. А. Дегтерева в значительной мере способствует этому.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Логичной представляется структура исследования, которое состоит из введения,

четырёх глав, включающих в себя четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цели и задачи, характеризует степень научной разработанности темы исследования, обосновывает его научную новизну, раскрывает методологию и методику исследования, указывает на теоретические и правовые основы работы, ее эмпирическую базу, формулирует положения, выносимые на защиту, показывает теоретическую и практическую значимость исследования, приводит данные о его обоснованности, достоверности, апробации и внедрении его результатов в учебный процесс, обосновывает структуру диссертации.

В первой главе диссертации соискатель раскрывает понятие политической системы России, охватывающей структурно, по мнению соискателя, государство, политические партии, общественные объединения и средства массовой информации. Особое внимание в работе обращается на социальную обусловленность уголовно-правовой охраны политической системы России, в которую включается не только общественная опасность соответствующих преступлений, но и обязательства России по ратифицированным международным договорам, а также нормативная предопределенность функционирования политической системы и ее отдельных подсистем. Соискатель обоснованно обращает внимание на то, что распространенность деяний против политической системы России не может входить в основание их криминализации, т. к. в силу реакции властей на эти деяния они таковыми быть не могут, а каждое отдельное из них обладает общественной опасностью, достаточной для того, чтобы борьба с ними велась уголовно-правовыми средствами [1, с. 64–71]. На наш взгляд, в теории уголовного права следует по-новому взглянуть на содержание общественной опасности деяния, которая прежде всего принимается во внимание при его криминализации. Полагаем, что содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во-первых, через его вредоносность, т. е. через способность преступления порождать негативные для общества последствия (способность причинять существенный вред наиболее важным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавать угрозу причинения такого вреда), во-вторых, через его прецедентность (ее статистическим показателем является распространенность деяния), т. е. через наличие у

преступления свойств человеческой практики (возможности повторения подобных ему деяний в будущем) [2, с. 26–32]. Однако соотношение этих элементов общественной опасности деяния может быть различным. Чем выше вредоносность деяния, тем меньше может быть его прецедентность для признания его преступлением [3, с. 246–247]. Повышенная вредоносность исследуемых автором преступлений при наличии малых статистических показателей их совершаемости является достаточным аргументом для признания их общественно опасными и нуждающимися в криминализации.

Во второй главе диссертации дается уголовно-правовая характеристика преступлений против политической системы России, связанных с нарушением российского избирательного законодательства. Соискатель в диссертации, как и в ранее опубликованных работах, обоснованно доказывает, что такие преступления посягают прежде всего на такой основной непосредственный объект, как общественные отношения, характеризующие условия легальности и легитимности государственной власти, сформированной в результате свободного волеизъявления граждан России. В своих доводах соискатель исходит из того, что выборы являются технологией обновления политической системы [4, с. 44–50].

Такая характеристика объекта преступлений, связанных с нарушением российского избирательного законодательства, соответствует сформировавшейся в России политической демократии. Ее суть состоит в том, что политика стала уделом профессионалов, представляющих интересы крупных политических корпоративных образований (либералов, коммунистов и т. д.). Основной технологией такой демократии, позволяющей получить доступ к политической власти (прежде всего государственной), являются выборы [5, с. 783–787].

Политическая демократия сменила в 1990-х годах социальную (низовую) демократию, при которой население непосредственно участвовало в политической жизни страны, в частности, через деятельность трудовых коллективов. Избирательная система при социальной демократии не оказывала значимого влияния на технологию изменения власти [6, с. 783–787]. Поэтому в советский период специалисты уголовного права утверждали, что непосредственным объектом преступлений, нарушающих избирательное законодательство, являются избирательные права граждан [7, с. 682–685].

Кроме того, соискатель утверждает, что при подкупе избирателя его избирательные

права не нарушаются, т. к. он действует по собственной воле. Действительно, мотивированный вознаграждением, избиратель сознательно, а не вынужденно решает, за кого (а при референдуме за что) голосовать, а также голосовать ли вообще. Следует поддержать критику соискателем перечневого метода описания в уголовном законе наказуемых нарушений избирательного законодательства, в частности нарушение порядка финансирования избирательной кампании. По мнению соискателя, такой метод создает пробелы в криминализации соответствующих нарушений и не формирует единого представления о том, сколько и какие виды нарушений избирательных прав являются уголовно наказуемыми. Исходя из этой позиции, автор вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего наказуемость деяний, нарушающих избирательное законодательство России.

В третьей главе диссертации соискатель дает уголовно-правовую характеристику таких преступлений против политической системы России, как воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж. Рассмотрение воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов в ряду остальных указанных в этой главе преступлений автор обосновывает тем, что такое воспрепятствование посягает на информационную подсистему политической системы России. Важным для правоприменения является уточнение соискателем круга потерпевших, относимых в ст. 277 УК РФ к государственным и общественным деятелям. Полемичным представляется суждение соискателя о введении в действующее уголовное законодательство самостоятельных норм, предусматривающих наказуемость посягательства на жизнь журналистов, а также насилия в отношении них.

Четвертая глава диссертации посвящена проблемам криминологического и организационного противодействия преступлениям против политической системы России. Научный интерес представляет составленный соискателем обобщенный криминологический портрет личности, совершающей преступления против основ политической системы России. Соискатель относит эту личность к особо опасному типу самоутверждающегося корыстного преступника с устойчивым криминальным поведением, с индивидуалистическим отношением к социальным ценностям и

дезадаптивным поведением. Заслуживает внимания введение соискателем в научный оборот в криминологии такого термина, как «институционально-организационный механизм противодействия преступлениям».

В заключении соискатель подводит основные итоги проведенного исследования, намечает перспективы разработки проблем уголовно-правового и криминологического противодействия политическим преступлениям. В приложении содержатся предложенные соискателем редакции уголовно-правовых норм, включающие признаки составов преступлений, посягающих на политическую систему России.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую разработанные теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, относятся следующие:

- критическое обобщение научных исследований, посвященных характеристике уголовно-правового и криминологического обеспечения безопасности политической системы России от криминальных угроз, воплотившихся в формулировании выводов, обладающих научной новизной;

- обоснование социальной обусловленности уголовно-правовых норм, предусматривающих наказуемость деяний на политическую систему России, не только их общественной опасностью, но и обязательствами России по ратифицированным международным договорам, а также нормативной предопределенностью функционирования политической системы и ее отдельных подсистем;

- доказательство отнесения преступлений, связанных с нарушением избирательного законодательства России, к преступлениям против ее политической системы, нарушающим технологию ее обновления, а также воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов к преступлению, которое посягает на информационную подсистему политической системы России;

- предложения по совершенствованию уголовного законодательства, создающего правовые основы для противодействия преступлениям против политической системы России, связанные как с изменением редакции действующих уголовно-правовых норм (в частности, норм, предусматривающих наказуемость избирательного законодательства) и изменением их места в системе Особенной

части УК РФ (в частности, с перенесением норм о воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов из главы 19 в главу 29 УК РФ), так и с введением в Особенную часть УК РФ новых составов преступлений (в частности, с введением в действующее уголовное законодательство самостоятельных норм, предусматривающих наказуемость посягательства на жизнь журналистов, а также насилия в отношении них);

- составление обобщенного криминологического портрета личности, совершающей преступления против основ политической системы России, который позволяет определить категорию лиц, на которых нужно оказывать предупредительное воздействие, а также формы такого воздействия;

- введение в научный оборот в криминологии такого термина, как «институционально-организационный механизм противодействия преступлениям», который позволяет представить систему предупреждения исследованных преступлений, а также ее функционирование.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем в тексте диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать замечания.

1. Вызывает возражение предложение соискателя о введении в действующее уголовное законодательство самостоятельной нормы, предусматривающей наказуемость посягательства на жизнь журналистов [1, с. 22, 227, 406]. Восприятие законодателем такого предложения означало бы излишнюю криминализацию деяния, которое уже подпадает под признаки преступления, предусмотренного в ст. 277 УК РФ в тех случаях, когда журналист выступает как общественный политический деятель. Если публикации журналиста не носят политического характера (например, публикации о фактах получения взяток главой органа местного самоуправления), то посягательство на его жизнь как лица, выполняющего общественный долг, подпадает под признаки убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо покушения на него, если потерпевший после посягательства остается живым. В практике применения уголовного закона восприятие законодателем предложения соискателя породит дополнительную проблему в виде конкуренции как минимум трех уголовно-правовых норм за посягательство на жизнь журналиста как специального потерпевшего. Кроме того, следуя логике соискателя, законодателю следовало бы вводить самостоятельные нормы,

предусматривающие наказуемость посягательства на жизнь всех лиц, осуществляющих различные виды политической деятельности или выполняющих различные виды общественного долга. Подобные возражения относятся также и к предложению соискателя о введении в действующее уголовное законодательство самостоятельной нормы, предусматривающей наказуемость насилия в отношении журналистов [1, с. 22, 227, 406–407].

2. Объектом критики выступает противоречивая позиция соискателя в отношении подкупа избирателя. С одной стороны, соискатель обоснованно утверждает, что избиратель при его подкупе действует по своей воле, голосуя или отказываясь от голосования [1, с. 99–101]. Особенно это очевидно в тех случаях, когда мотивация подкупленного избирателя согласуется с его намерением голосовать определенным образом. С другой стороны, соискатель относит подкуп избирателя к воспрепятствованию его избирательных прав, считая избирателя потерпевшим [1, с. 14–16, 79, 403]. Полагаем, что подкуп избирателя образует самостоятельное преступление, нарушающее российское избирательное законодательство, не связанное с посягательством на избирательные права гражданина. Соответственно, объект при подкупе избирателя не включает в себя потерпевшего.

3. Некоторым упущением в работе является недостаточная представленность в положениях, выносимых на защиту, результатов криминологического анализа преступлений против основ политической системы России и анализа системы их предупреждения. Вместе с тем некоторые из этих результатов вполне соответствуют по своей сути положениям, выносимым на защиту. В частности, нами уже отмечалось, что к числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, относится введение в научный оборот в криминологии такого термина, как «институционально-организационный механизм противодействия преступлениям» [1, с. 4, 11, 284], который позволяет представить систему предупреждения преступлений против основ политической системы России, а также ее функционирование.

Однако высказанные замечания носят полемический характер и не снижают значимости проделанной диссертантом работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОODY

Судя по содержанию диссертации А. А. Дегтерева, она внесла значительный вклад в решение проблем уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям, посягающим на политическую

систему России, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет завершённый вид, основано на достаточной эмпирической базе, содержащиеся в нем выводы и предложения обладают существенной научной новизной, практической значимостью и являются крупным научным достижением. Теоретические положения и выводы, а также прикладные аспекты исследования, содержащиеся в работе, нашли отражение в 49 опубликованных научных работах автора, которые включают 3 монографии, 26 статей, размещённых в изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также 20 иных работ. Сформулированные в диссертационном исследовании положения прошли апробацию на международных, зарубежных, всероссийских и межвузовских конференциях 2015–2022 гг. Положения диссертационного исследования используются в учебном процессе РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

На основании изложенного полагаю, что диссертация Андрея Александровича Дегтерева является самостоятельной, законченной, обоснованной (аргументированной) научно-квалификационной работой, отличающейся научной новизной, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное теоретическое и практическое значение для науки уголовного права, уголовного законодательства и практики его применения, а также науки криминологии, по содержанию и форме соответствует критериям, установленным п. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18 марта 2023 г. № 415) «О порядке присуждения ученых степеней», и научной специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки); оформление указанной диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации. Автор диссертации, Дегтерев Андрей Александрович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтерев, А. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям против основ политической системы России : диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. А. Дегтерев. – Москва, 2023. – 407 с.

2. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : монография / А. В. Шеслер. – Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 84 с.
3. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Т. 10. Уголовное право в системе отраслей российского права : монография / под ред. Р. Л. Хачатурова, Е. В. Благова. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 552 с.
4. Дегтерев, А. А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ политической системы России : монография / А. А. Дегтерев. – Москва : Проспект, 2020. – 224 с.
5. Панарин, А. С. Православная цивилизация / А. В. Панарин. – Москва : Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
6. Панарин, А. С. Политология / А. В. Панарин. – Москва : Гардарики, 2004. – 480 с.
7. Курс советского уголовного права. (Часть Особенная) / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1973. – Т. 3. – 836 с.